

Четырехсторонний диалог по обеспечению безопасности (QUAD) в Индо-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы

Хлопов О. А.

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация; rgg2007@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрена эволюция Четырехстороннего диалога по безопасности, широко известного как «четверка» (QUAD — Quadrilateral Security Dialogue) с участием США, Японии, Индии и Австралии, нацеленного на выработку координационной политики и проведение стратегических консультаций в попытках уравновесить возрастающую мощь Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Автором представлены причины, цели и задачи появления «четверки», интересы стран-участниц, а также аргументы ряда стран, не желающих превращать этот альянс в азиатское НАТО. Новое соперничество великих держав между США и КНР оказывает негативное влияние на существующую систему политических и экономических отношений в Индо-Тихоокеанском регионе. На основе проведенного исследования автор указывает на то, что деятельность QUAD направлена на контроль над Индо-Тихоокеанским регионом как единого экономического и стратегического пространства и охватывает широкий спектр разных сфер, и четырехстороннее партнерство, ведомое США, повышает напряженность в регионе и не способствует поддержанию стабильности в регионе. Анализ деятельности QUAD позволил определить противоречивый характер политики этого альянса в сфере экономики и безопасности, и что международная обстановка в регионе в ближайшие годы будет становиться все более напряженной и менее предсказуемой.

Ключевые слова: региональная безопасность, Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), внешняя политика, конкуренция, QUAD, AUKUS, КНР, Россия, США, АСЕАН

Для цитирования: Хлопов О. А. Четырехсторонний диалог по обеспечению безопасности (QUAD) в Индо-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. 2024. № 3. С. 20–32.

The Quadrilateral Security Dialogue (QUAD) in the Indo-Pacific: Challenges and Perspectives

Oleg A. Khlopov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation; rgg2007@rambler.ru

ABSTRACT

The article analyses the evolution of the Quadrilateral Security Dialogue, commonly known as the QUAD, involving the United States, Japan, India and Australia, that aimed at developing a coordinating policy and holding strategic consultations in an attempt to balance the growing power of China in Indo-Pacific region. The author presents the reasons, goals and objectives for the emergence of the QUAD, the interests of the participating countries, as well as the arguments of some countries that do not want to turn this alliance into an Asian NATO. The new great power rivalry between the US and China is having a negative impact on the existing system of political and economic relations in the Indo-Pacific region. Based on the study, the author argues that QUAD's activities are aimed to control the Indo-Pacific region as a single

economic and space and cover a wide range of different areas, and the US-led quadrilateral partnership is likely to increase tension in the region and will not help maintain stability in the region. The results of the analysis of QUAD's activities have made it possible to determine the controversial nature of the policy of this alliance in the field of economy and security, and that the international situation in the region in the coming years will become increasingly tense and less predictable.

Keywords: regional security, Indo-Pacific region, foreign policy, competition, QUAD, AUKUS, China, Russia, USA, ASEAN

For citing: Khlopov O. A. The Quadrilateral Security Dialogue (QUAD) in the Indo-Pacific: Challenges and Perspectives // Administrative consulting. 2024. N 3. P. 20–32.

Введение

Динамика изменений политических процессов и быстро меняющийся стратегический ландшафт в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) сегодня находятся в центре внимания политиков и экспертов в области международных отношений.

Три ключевых фактора: уравнивание силы и влияния Китая, содействие практическому сотрудничеству и формирование регионального порядка — послужили основой для возрождения в 2017 г. Четырехстороннего диалога по безопасности, широко известного как «четверка» (QUAD — Quadrilateral Security Dialogue), диалог по безопасности на высшем уровне с участием США, Японии, Индии и Австралии.

Согласно Индо-Тихоокеанской стратегии США, опубликованной администрацией Дж. Байдена в 2022 г., Соединенные Штаты преследуют пять целей в Индо-Тихоокеанском регионе:

- 1) развивать свободный и открытый ИТР;
- 2) создавать связи внутри региона и за его пределами;
- 3) содействовать региональному процветанию;
- 4) укреплять безопасность в ИТР;
- 5) повышать региональную устойчивость к транснациональным угрозам¹.

Реализация этих целей предполагается «через систему сильных и взаимных коалиций». В этом контексте QUAD выступает не как неформальный диалог для стратегических консультаций, координации политики и практического сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе, но как инструмент для формирования регионального порядка, благоприятствующего интересам Соединенных Штатов и их союзников в качестве противовеса растущей мощи и влиянию Китая в ИТР.

Хотя альянс QUAD не превратился в азиатское НАТО, члены диалога готовы укреплять практическое сотрудничество, координацию политики и стратегические консультации в попытках уравновесить влияние Китая. Тем не менее будущее «четверки» зависит от того, как будут развиваться китайско-американские отношения.

Материалы и методы

В статье раскрываются причины и цели создания четырехстороннего диалога по вопросам безопасности, участниками которого являются США, Индия, Япония и Австралия (QUAD), проанализированы интересы стран-участниц этого альянса, который

¹ Indo-pacific Strategy of the United States. White House, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022a/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).

направлен на сдерживание Китая, а также аргументы ряда стран, не желающих превращать этот диалог в международную организацию наподобие азиатского НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе, который включает в себя обширные пространства Южной и Восточной Азии.

Исследование объекта проведено с применением методов анализа документов, метода сравнения, системного подхода, а также критического анализа, позволяющего выявить проблемы и вызовы, связанные с оценками деятельности QUAD и проблемами безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Анализ деятельности QUAD позволил определить противоречивый характер политики этого альянса в сфере экономики и безопасности, и что международная обстановка в ИТР в ближайшие годы будет становиться все более напряженной и менее предсказуемой.

Эволюция QUAD

Четырехсторонний диалог (QUAD, «четверка») впервые возник после цунами в Индийском океане в 2004 г. для координации гуманитарной помощи при стихийных бедствиях. Хотя миссия по оказанию гуманитарной помощи завершилась в середине января 2005 г., возникло новое рождение концепции QUAD¹. В 2007 г. тогдашний премьер-министр Японии Синдзо Абэ предпринял шаги, чтобы превратить четырехстороннюю кооперацию по ликвидации последствий цунами в более формальный диалог по вопросам безопасности на море и содействия сотрудничеству среди четырех демократических стран ввиду растущего влияния Китая. Представители США, Японии, Индии и Австралии провели свою первую встречу на полях регионального форума АСЕАН в мае 2007 г., а также совместные военно-морские учения в Бенгальском заливе вместе с Сингапуром. Однако вскоре после этого «четверка» из-за отказа Австралии участвовать в диалоге в пользу расширения связей с Китаем, а также ввиду различных интересов и соображений между четырьмя странами прекратила свою деятельность [18].

Десять лет спустя «четверка» возродилась, когда Д. Трамп стал президентом США в 2017 г., премьер-министр Японии Абэ снова взял на себя инициативу, когда он в 2012 г. во второй раз стал премьер-министром, опубликовав на веб-сайте американского аналитического центра авторскую статью под названием «Алмаз демократической безопасности Азии», в которой выразил обеспокоенность деятельностью Китая в Южном и Восточно-Китайском морях, заявив, что «мир, стабильность и свобода судоходства в Тихом океане неотделимы от мира, стабильности и свободы судоходства в Индийском океане», и выступил за «стратегию, согласно которой Австралия, Индия, Япония и штат США Гавайи образуют ромб для защиты морских владений, простирающихся от региона Индийского океана до западной части Тихого океана².

В ходе своего визита в Японию в 2017 г. Президент США Д. Трамп положительно высказался о принятой японской концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»³, о которой впервые было упомянуто в 2016 г., в качестве всеобъемлющей стратегической основы для объединения потенциа-

¹ Pant Harsh V. India and the Quad: Chinese Belligerence and Indian Resilience. Observer Research Foundation. March 20, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orfonline.org/research/india-and-the-quad/> (дата обращения: 17.08.2023).

² Abe Shinzo. Asia's Democratic Security Diamond. Project Syndicate. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?barrier=accesspay> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Japan-U.S. Working Lunch and Japan-U.S. Summit Meeting. November 02, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page4e_000699.html (дата обращения: 20.08.2023).

ла двух стран в сдерживании КНР, КНДР и реагирования на ситуации в региональной области [15].

В ноябре 2019 г. в ответ на предложение администрации Д. Трампа статус «четверки» был повышен с диалога на уровне высокопоставленных официальных лиц до уровня министров иностранных дел, которые впервые встретились в Нью-Йорке, чтобы обсудить сотрудничество в области борьбы с терроризмом, гуманитарной помощи и помощи при стихийных бедствиях, сотрудничества в области морской безопасности, финансирования развития и кибербезопасности, а также координацию усилий по продвижению их общего видения «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»¹.

Таким образом, за четырехлетний срок президентства Д. Трампа «четверка» не только возродилась, но и вступила в новый период расширения институциональных консультаций. Члены QUAD провели диалог из семи раундов на уровне высокопоставленных официальных лиц, диалог из двух раундов на уровне министров, а их консультации стали охватывать такие широкие вопросы, как безопасность на море, борьба с терроризмом, гуманитарная помощь и помощь при стихийных бедствиях, развитие инфраструктуры и экономических связей [9].

Администрация Дж. Байдена с 2021 г. повысила уровень «четверки» до саммита на уровне лидеров, проведя первый в истории виртуальный саммит лидеров в марте 2021 г. и саммит в очном формате в сентябре 2021 г. Во время виртуального саммита четыре страны установили три рабочие группы экспертов по вакцинам, по новым технологиям и по климату, чтобы объединить усилия для совместного решения проблем в вышеупомянутых проблемных областях².

Лидеры «четверки» провели еще два саммита в 2022 г: и создали еще три экспертные рабочие группы в области кибербезопасности, космоса и инфраструктуры, что значительно расширило сферы сотрудничества QUAD. «Четверка» также запустила новую инициативу — «Индо-Тихоокеанское партнерство для осведомленности о морской сфере» с целью быстрого реагирования на гуманитарные и стихийные бедствия и борьбы с незаконным рыболовством³.

Повысив статус QUAD до саммита на уровне лидеров и регулярно проводя диалог на уровне министров, сегодня администрация Дж. Байдена пытается превратить «четверку» в неформальный форум стратегических консультаций не только для объединения ресурсов среди партнеров-единомышленников, чтобы конкурировать с Китаем, но и для предоставления «общественных благ» и формирования регионального порядка в интересах США [2].

Стратегическая важность этого региона для США продиктована тем, что ИТР становится центром мировой геополитической и геоэкономической силы. За последние десятилетия значительно возросла роль региональных держав, особенную озабоченность вызывает усиление влияния КНР и ядерная программа КНДР, при этом США стараются сохранить контроль над растущим военно-технологическим потенциалом своих союзников [6].

¹ Readout of US—Australia—India—Japan Ministerial (“The Quad”). U.S. Department of State. 09/26/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://2017-2021.state.gov/readout-of-u-s-australia-india-japan-ministerial-the-quad/index.html> (дата обращения: 17.08.2023).

² . Quad leaders’ Joint Statement: «The spirit of the Quad». The White House. March 22, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 17.08.2023).

³ Quad Joint Leaders’ Statement. The White House, May 22, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/quad-joint-leaders-statement/> (дата обращения: 17.08.2023).

Позиции и интересы участников QUAD

С момента своего формирования в качестве четырехстороннего диалога в 2007 г. «уравновешивание Китая» стало явной целью и движущей силой альянса. Администрация Д. Трампа (2017–2021 гг.), претворяя в жизнь внешнеполитическую идею «Америка прежде всего», объявила Китай стратегическим конкурентом США. *Политика США* в отношении Китая превратилась из более сбалансированного подхода «конкуренция плюс сотрудничество» в несбалансированный подход, в основном сосредоточенный на сдерживании Китая. При Д. Трампе США начали торговую войну, тарифную войну и войну технологий против Китая, и опубликовав первую Индо-Тихоокеанскую стратегию, направленную на уравновешивание растущей мощи и влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе¹.

В Индо-Тихоокеанском регионе на фоне существующих противоречий — политических, территориальных и этно-конфессиональных США развернули активную деятельность против своих региональных соперников в лице Китая, Северной Кореи и России. Америка пытается сформировать новый военно-политический альянс за счет включения в свои партнеры Индию и ряд других государств. С этой целью Азиатско-Тихоокеанский регион в политическом дискурсе США стал обозначаться как Индо-Тихоокеанский регион [1].

С точки зрения США, традиционная система альянсов по принципу «ступица и спица» («hub and spoke») в ИТР недостаточна, чтобы иметь дело с растущим и более напористым Китаем, и ее необходимо дополнить путем добавления более «способных и желающих» партнеров. Возродив «четверку», Соединенные Штаты намерены объединить ресурсы южно-азиатского тяжеловеса Индии, экономического и технологического локомотива Японии и близкой в культурном отношении и географически важной Австралии, чтобы лучше конкурировать с Китаем и уравновесить мощь и влияние Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

В целом Соединенные Штаты рассматривают ИТР как единое пространство, и нацелены на его фрагментацию, на сдерживание Китая, России и КНДР в этом регионе, стремясь построить региональную архитектуру в виде сети партнерств, ориентированных на США [3].

Для *Японии* растущая мощь и экономическое влияние Китая затмевают то, что когда-то Япония обладала ведущим экономическим статусом в Азии. Более того, дипломатические и политические отношения между Китаем и Японией с начала XXI в. ухудшились из-за исторических проблем, таких как неоднократные визиты японских лидеров в храм Ясукуни, где поклонялись японским военным преступникам Второй мировой войны, и обострение территориальных споров вокруг островов Дяоюйдао. Япония все чаще рассматривала Китай как своего соперника за экономическое влияние в Азии и как угрозу безопасности, особенно после прихода к власти Синдзо Абэ [17].

В то же время Япония имеет налаженный механизм политических консультаций, двустороннего и трехстороннего сотрудничества с Индией, Австралией и Соединенными Штатами, а также присутствует общее видение региональной ситуации со странами АСЕАН [4].

Что касается *Индии*, то всестороннее стратегическое партнерство Китая с Пакистаном и пограничные споры между Индией и Китаем всегда были проблемой для Индии. Начало китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) в 2014 г. только усилило ощущение «окружения» Индии, поскольку Индия открыто выступает против китайской инициативы «Один пояс — один путь» в целом и КПЭК

¹ The United States Strategic Framework for the Indo-Pacific (USSFIP). The White House. February 15, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).

в частности¹. В 2017 г. индийские и китайские войска столкнулись друг с другом на плато Доклам недалеко от границ Китая и Бутана, после того как индийские войска пересекли границу, чтобы предотвратить строительство Китаем дороги возле перевала Дока Ла. Двухмесячное военное противостояние стало самым серьезным конфликтом двух стран за последние десятилетия. Хотя КНР и Индия согласились вывести свои войска, чтобы положить конец противостоянию, двусторонним отношениям был нанесен ущерб, что побудило Индию присоединиться к четырехстороннему диалогу в ноябре 2017 г.

Учитывая растущее экономическое влияние Китая в Южной Азии и пограничные инциденты, Индия все чаще стала рассматривать Китай как серьезную угрозу своей безопасности и своего стратегического противника. Присоединившись к «четверке», Индия надеется заручиться поддержкой США, Японии и Австралии в своем соперничестве с Китаем. Кроме того, Индия нуждается в помощи других стран, чтобы исключить доминирование КНР в Азии².

Австралия в течение последних нескольких десятилетий была бенефициаром экономического подъема и быстрого развития Китая. Однако Австралия все больше обеспокоена своей растущей экономической зависимостью от Китая и предполагаемым или потенциальным «вредоносным влиянием» Китая в Австралии³.

Австралия вместе с Японией являются двумя странами, которые больше всего настаивали на создании «четверки». Их намерение удержать США в регионе и ввести Индию в качестве сдерживающего фактора для Китая стало основной предпосылкой для возобновления и ускорения сотрудничества в «четверке» [16].

В 2017 г. администрация премьер-министра Австралии Малкольма Тернбулла опубликовала Белую книгу по внешней политике Австралии, в которой утверждается, что международный порядок претерпевает большие изменения по мере усиления антиглобализма, усложнения глобального управления и оспаривания правил. В Индо-Тихоокеанском регионе мощь и влияние Китая растут и в некоторых отношениях превосходят США, и Китай будет стремиться влиять на регион в своих интересах. В результате «мы столкнемся со все более сложным и противоречивым Индо-Тихоокеанским регионом»⁴.

С избранием в 2018 г. Скотта Джона Моррисона на пост премьер-министра отношения между Австралией и КНР резко ухудшились. Администрация Дж. Моррисона заявила, что Китай вмешивается во внутреннюю политику Австралии, и приняла законы, ограничивающие китайские инвестиции в Австралию и запрещающие китайской компании «Huawei» участвовать в развитии телекоммуникаций 5G в Австралии. Кроме того, Австралия также обвиняет Китай в изменении статус-кво в Южно-Китайском море и «просит» Китай выполнить решение суда по Южно-Китайскому морю от 2016 г., которое Китай считает незаконным и недействительным. По мере того как отношения между Австралией и Китаем ухудшаются, а беспокой-

¹ Baruah D. M. India's Answer to the Belt and Road: A Road Map for South Asia. Carnegie India. August 21, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieindia.org/2018/08/21/india-s-answer-to-belt-and-road-map-for-south-asia-pub-77071> (дата обращения: 17.08.2023).

² Mohan C. Raja. The Quad's Importance to India's Strategic Autonomy // The Indian Express. March 16, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/quad-summit-india-china-relations-brics-nations-7229861> (дата обращения: 17.08.2023).

³ Searight A. Countering China's Influence Operations: Lessons from Australia // Center for Strategic and International Studies. May 8, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/countering-chinas-influence-operations-lessons-australia> (дата обращения: 17.08.2023).

⁴ 2017 Foreign Policy White Paper. Australian Government, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policy-white-paper.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).

ство Австралии по поводу Китая растет, Австралия без колебаний присоединилась к «четверке», чтобы объединиться против Китая.

Линии разлома и противоречий QUAD в Индо-Тихоокеанском регионе

Возрождение и модернизация альянса QUAD совпали с ухудшением отношений между Китаем и США, что усилило риторику новой «холодной войны» в Азиатско-Тихоокеанском регионе и негативно повлияло на региональную систему безопасности.

С начала своего функционирования «четверка» позиционирует себя как «демократический альянс» в отношении «авторитарного» Китая. После того как Д. Трамп объявил Китай стратегическим конкурентом, долгосрочной угрозой безопасности США, учитывая озабоченности Японии, Австралии и Индии в отношении КНР, возродили QUAD, администрация Дж. Байдена обещает «объединить демократии в Азии и во всем мире», сделать «четверку» главной группой для предоставления региональных общественных благ и защиты демократических ценностей¹.

Риторика и внешнеполитическая концепция «демократия против авторитаризма» не только все больше вызывают озабоченность и даже враждебность Китая, но и оказывают сильное давление на страны региона, которые не хотят выбирать чью-либо сторону, и следовать политике, угрожающей созданием линии политического разлома в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Китайское правительство очень четко выразило свое мнение по поводу «четверки», заявив, что Китай против создания какой-либо эксклюзивной, антикитайской группы или любого лагеря в стиле «холодной войны», любой самопровозглашенной группы демократий, проповедующей конфронтацию и конфликт «демократия против авторитаризма»².

Сингапур, поддерживающий тесные отношения как с США, так и с Китаем, выразил обеспокоенность усилением геополитической конкуренции между США и Китаем, и потенциальной необходимостью выбирать чью-либо сторону. Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лунг заявил, что Сингапур обеспокоен растущей геополитической конкуренцией между США и Китаем и не хочет «выбирать чью-то сторону», как это делают многие другие страны АСЕАН³.

По мере того как экономический подъем Китая ускорился после вступления Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 г., КНР постепенно заменяет США и Японию в качестве движущей силы экономической интеграции в Восточной Азии. В 2010 г. вступила в силу зона свободной торговли между Китаем и АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), которая стала первым соглашением такого рода, подписанным АСЕАН. В 2013 г. Китай инициировал глобальный транспортный проект «Один пояс — один путь». По мере того, как этот проект привлекает к участию все больше стран, США и другие члены QUAD рассматривают его

¹ Indo-Pacific Strategy of the United States. The White House. February 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).

² Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. February 9, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202202/t20220209_10640558.html (дата обращения: 17.08.2023).

³ *Tham Yuen-C.* Not Possible for S'pore, Many Countries, to Choose between US and China, PM Lee tells BBC // The Straits Times. 14 March. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/not-possible-for-spore-many-countries-to-choose-between-us-and-china-pm-lee-tells-bbc> (дата обращения: 17.08.2023).

не только как экономическую инициативу, но и как стратегический генеральный план по ограничению влияния США, Японии, а также по созданию экономической и даже политической сферы влияния Китая¹.

Первоначально США, Индия, Япония и Австралия избрали более негативную стратегию, в надежде отпугнуть потенциальных участников и саботировать китайский проект «Один пояс — один путь». Когда это оказалось неэффективным, члены «четверки» изменили свою стратегию и стали координировать свои действия, чтобы предложить альтернативу китайской инициативе, запустив партнерские отношения с инфраструктурой QUAD, чтобы напрямую конкурировать с Китаем. В мае 2022 г. по инициативе администрации Дж. Байдена страны «четверки» вместе с девятью другими государствами запустили проект Индо-Тихоокеанскую экономическую основу для процветания (Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF)), с целью координации и сотрудничества в области торговли, цепочек поставок, чистой («зеленой») и справедливой экономики, чтобы экономически конкурировать с Китаем. Однако инфраструктура и экономические инициативы QUAD исключают Китай, а четыре страны даже создали мини-блоковые группировки, чтобы отделиться от китайских технологий и цепочек поставок.

Благодаря совместным усилиям Китая, Филиппин и АСЕАН ситуация в Южно-Китайском море значительно улучшилась с 2016 г. Китай и Филиппины подписали экономические соглашения для улучшения торговых и дипломатических отношений, отложив при этом свои морские споры. Китай и АСЕАН также активизировали свой диалог и консультации по Кодексу поведения (Code of Conduct COC) в Южно-Китайском море.

Однако, несмотря на усилия Китая и АСЕАН по нормализации отношений, споры по Южно-Китайскому морю по-прежнему находятся в центре внимания и «озабоченности» стран «четверки». Кроме того, позиции членов QUAD по Южно-Китайскому морю, военные учения в Южно-Китайском море, а также военная помощь Юго-Восточной Азии вместе с запуском Индо-Тихоокеанского партнерства усложняют решения проблем безопасности в западной части Тихого океана [8].

АСЕАН и QUAD в системе региональной безопасности

За последние десятилетия АСЕАН и созданные в регионе международные институты, ориентированные на АСЕАН, стали движущей силой экономической интеграции в Восточной Азии (включая Юго-Восточную Азию), и сегодня служат мостами между основными игроками в ИТР. Центральная роль АСЕАН в определении региональной экономики и формирования повестки дня в области безопасности постепенно была принята основными игроками в регионе [12]. Преобразование «четверки» из диалога на высшем уровне, проводимого в кулуарах саммитов АСЕАН и Восточной Азии, в альянс для противодействия Китая наряду с расширением сферы его деятельности, значительно затмевает роль АСЕАН и подрывает ее центральную роль в решении ключевых проблем региона².

Большинство государств Юго-Восточной Азии не поддерживают политику «четверки». Например, Индонезия обеспокоена оттеснением АСЕАН как площадки для консолидации общих усилий в решении региональных проблем на второй план, Сингапур обеспокоен обострением конкуренции между США и Китаем [17].

¹ Russel D. R., Berger H. B. Weaponizing the Belt and Road Initiative. Asia Society Policy Institute, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://asiasociety.org/sites/default/files/2020-09/Weaponizing%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_0.pdf (дата обращения: 17.08.2023).

² Tang S. M. The State of Southeast Asia: 2019 Survey report. ASEAN Studies Centre at ISEAS-Yusof Ishak Institute. 29 January, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/pdfs/TheStateofSEASurveyReport_2019.pdf (дата обращения: 17.08.2023).

В 2020 г., когда китайско-американские отношения достигли новой критической точки из-за пандемии COVID-19, администрация Д. Трампа выдвинула идею превратить QUAD в азиатское НАТО. Однако эта идея так и не была реализована. Индия, которая не является союзником США по договору и имеет давнюю традицию неприсоединения, не соглашается присоединиться к военному альянсу во главе с США.

Страны-члены АСЕАН, поддержкой которой пытаются заручиться США, также выражают озабоченность по поводу формирования азиатского НАТО и возможности втянуть регион в новую «холодную войну». По мнению премьер-министра Сингапура Ли Сянь Лун, в Азии никогда не было группировки, которая была бы эквивалентна НАТО, и нынешний статус «четверки» является лучшей конфигурацией, чем та, при которой страны разделены на альянсы, а один блок противостоит другому¹.

При этом у АСЕАН есть практики разрешения конфликтов на основе международного права и многосторонности, а не на силовой конкуренции на основе баланса сил и военной мощи [7].

Таким образом, альянс QUAD не превратится в азиатский НАТО, а, по мнению американских аналитиков Центра стратегических и международных исследований, членам альянса не хватает общих стратегических интересов или общего желания идти на риск на военном фронте². Тем не менее страны «четверки» продолжают свое сотрудничество в области морской безопасности, кибербезопасности и других вопросов, связанных с военным сотрудничеством, ориентированным на США. Очевидно, что международная обстановка в ИТР в ближайшие годы будет становиться все более напряженной и менее предсказуемой [11].

В мае 2023 г. в Японии состоялся очередной саммит лидеров «четверки», по результатам которого было принято совместное заявление под названием «Постоянные партнеры Индо-Тихоокеанского региона». В заявлении выражается решимость стран QUAD («четверки») действовать как «сила добра» для поиска общих решений на благо всего региона, подтверждение своим общим демократическим идеалам и стратегическим целям в ИТР. В совместном заявлении «четверка» обозначила ряд приоритетных направлений своей деятельности в регионе. Ключевым вопросом стало развитие устойчивой инфраструктуры в ИТР. Лидеры объявили о новой инициативе, программе стипендий «QUAD Infrastructure», направленной на расширение опыта в области инфраструктуры в ИТР, предоставив возможность более чем 1800 специалистам проектировать, строить и управлять качественной инфраструктурой, а также поддержку качественных подводных кабельных сетей в регионе в рамках программы «Четырехстороннее партнерство для кабельного подключения и устойчивости»³.

При администрации Дж. Байдена США активизировали усилия по созданию коалиции, которая нацелена на «комплексное сдерживание» геополитических соперников США, в первую очередь Китая [5]. На фоне американско-китайской конкуренции следует указать на формирование в регионе военного блока — американско-британо-австралийский альянс — AUKUS, который преследует ту же цель, что и QUAD — сдерживание КНР, но в области обороны и военной сфере.

¹ PM Lee Hsien Loong's Interview with Nikkei Asia. Prime Minister's Office Singapore. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-interview-with-Nikkei-Asia> (дата обращения: 17.08.2023).

² Akhter M. N. Will the QUAD Become an «Asian NATO?» // Modern Diplomacy. October 4, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://modern diplomacy.eu/2021/10/04/will-the-quad-become-an-asian-nato/> (дата обращения: 17.08.2023).

³ Quad Leaders' Joint Statement. 20 May 2023, Hiroshima [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/quad-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 17.08.2023).

В сентябре 2021 г. лидеры США, Австралии и Великобритании объявили о создании расширенного трехстороннего партнерства в области безопасности (AUKUS) с «целью укрепления способности каждого правительства поддерживать интересы безопасности и обороны, опираясь на давние и текущие двусторонние связи, что будет способствовать более глубокому обмену информацией и технологиями; и способствовать более глубокой интеграции науки, технологий, промышленных баз и цепочек поставок, связанных с безопасностью и обороной»¹.

Внимание международного сообщества к этому трехстороннему партнерству привлекла передача Австралии и принятием в ее состав ВМФ американских и британских атомных подводных лодок. Очевидно, что сегодня в условиях формирования многополярного мира Соединенные Штаты уже не в состоянии без поддержки партнеров, представляющих «коллективный Запад», сохранять свое глобальное доминирование на основе достижения военного превосходства во всех регионах мира.

Позиция России исходит из того, что усиление военного присутствия и контроля США и их союзников в ИТР ставит под удар вся архитектура безопасности в Азии, создает предпосылки для подрыва авторитета АСЕАН и других региональных объединений². Поэтому Россия, как и Китай, выступает против разделительных линий и в Индо-Тихоокеанском регионе, осуждая любые проявления формирования военных альянсов и блоков. Инициативы Соединенных Штатов по выстраиванию новой архитектуры безопасности в рамках «четверки» с целью противодействия КНР на основе стран «западной демократии» не способствуют стабильности и равноправному сотрудничеству и не привлекают новых сторонников.

Китай является наиболее важным стратегическим партнером России, который развивает отношения с другими государствами Азии, в том числе и с теми, которые опасаются роста китайского влияния, что также важно. В этих условиях России целесообразно применять сбалансированный подход [10].

Для России обострение индийско-китайских противоречий и стратегическое соперничество Индии и КНР ставит задачу сохранения и развития партнерских отношений с двумя крупными державами, учитывая, что Индия проводит многовекторную политику и развивает свои отношения с США [13]. Россия может содействовать смягчению напряженности между двумя странами и развитию сотрудничества в рамках БРИКС и ШОС.

Выводы

Новое соперничество между США и КНР оказывает отрицательное влияние на существующую систему политических и экономических отношений в Индо-Тихоокеанском регионе. Возобновленная деятельность Четырехстороннего диалога по безопасности QUAD с очевидной антикитайской направленностью негативно влияет на ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе, подрывая результаты долгой работы АСЕАН по решению вопросов региональной безопасности.

В обозримом будущем «четверка» останется неформальным объединением, при этом практическое сотрудничество, политическая координация и стратегические консультации будут углубляться. В ближайшие несколько лет вопросы морской политики в Индо-Тихоокеанском регионе станут приоритетом QUAD.

¹ Joint Leaders Statement on AUKUS. White House, 15.09.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 17.08.2023).

² Цепная реакция хаоса. Николай Патрушев — о чуждых России союзах и ценностях // Аргументы и факты, № 38, 22.09.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/politics/russia/serpnaya_reakciya_haosa_nikolay_patrushev_o_chuzhdyh_rossii_soyuzah_i_cennostyah (дата обращения: 17.08.2023).

Страны альянса внимательно следят за морской деятельностью Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, не только военно-морского флота Китая, но гражданского и рыболовного флота Китая. Сотрудничество в цепочках поставок и инфраструктуре будет двумя другими приоритетными областями, в которых четыре страны надеются уменьшить свою зависимость от Китая и предоставить альтернативу китайской инфраструктуре.

Очевидно, что страны «четверки» продолжат согласовывать свои позиции по спорам вокруг Восточного и Южно-Китайского морей, ситуации в Тайваньском проливе и другим острым вопросам в ИТР и за его пределами. Члены альянса также намерены расширить сотрудничество в области изменения климата, общественного здравоохранения, космоса и кибербезопасности. Можно предположить, что в области стратегических консультаций QUAD сосредоточится на внешнеполитической ориентации Китая и основных дипломатических, экономических инициативах, в области безопасности и будет реагировать на возникающие проблемы скоординировано.

Одним из достоинств QUAD является его неформальный формат и возможность предложить своим членам больше гибкости. В то же время она сталкивается с рядом потенциальных проблем.

Механизмы неформального статуса альянса становятся более институционализированными, сферы сотрудничества умножаются. По мере расширения функций возникает ряд вопросов — сможет ли «четверка» противостоять искушению превратиться в формальный военный союз, который пыталась сформировать администрация Д. Трампа. Если США снова попытаются превратить «четверку» в военно-политическую организацию, то как отреагирует Индия, которая не поддерживает создания регионального военного союза во главе с США, и как долго «четверка» сможет сопротивляться искушению пригласить новых членов в свой клуб.

Возрождение QUAD вызвало беспокойство и разногласия среди членов АСЕАН. Несмотря на то что отношение АСЕАН к «четверке» улучшилось после того, как США и другие члены неоднократно заверяли АСЕАН в том, что они поддерживают центральную роль и единство АСЕАН в АТР, подозрения и опасения остаются. В контексте стратегического соперничества между Китаем и США, политика, проводимая альянсом QUAD, который декларирует себя как механизм стратегического диалога, может снизить роль АСЕАН и ее центральное место в региональных делах.

Большинство региональных государств не поддерживают идею о формировании разделительных линий и возрастающее геополитическое соперничество в Индо-Тихоокеанском регионе. Четырехстороннее партнерство, ведомое США, скорее всего, повысит напряженность в регионе и подорвет эффективность усилий по поддержанию стабильности в регионе.

Литература

1. Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США / отв. ред.-сост. Т.М. Мамахатов; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М. : ИКСА РАН, 2022. 190 с.
2. *Васильев Л. Е.* Индо-Тихоокеанская стратегия США и некоторые особенности решения проблем ее реализации // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США : сб. статей. М. : ФГБУ Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. С. 71–87.
3. *Болдырев В. Е.* Индо-Пацифика во внешнеполитическом планировании США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 3. С. 47–62.
4. *Добринская О. А.* Четырехсторонний диалог по безопасности: взгляд из Токио // Регионы в современном мире: глобализация и Азия / отв. ред. Е. А. Канаев. СПб. : Алетейя, 2020. С. 170–188.

5. *Ермаков С. М.* Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1 (70). С. 130–152.
6. *Иванов О. П.* Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США // Обозреватель. 2020. № 7 (366). С. 39–40.
7. *Каблуков К. С.* Сравнительный анализ походов QUAD и АСЕАН к обеспечению безопасности в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1 (54). С. 53–65.
8. *Куприянов А. В.* QUAD и безопасность Индо-Тихоокеанского региона // Ежегодник СИПРИ 2020: Вооружения, разоружение и международная безопасность. М. : ИМЭИМО им. Е. М. Примакова РАН, 2021. С. 809–820.
9. *Леонова О. Г.* Квад (Quad) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. 2022. № 4 (44). С. 111–126.
10. *Лукин А. В.* Американско-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 118–137.
11. *Мартынова Е. С.* Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 3. С. 148–165.
12. *Сумский В. В.* «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американско-китайских противоречий // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 74–89.
13. *Тренин Д.* Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М. : Альпина паблишер, 2021. 471 с.
14. *Green M.* Line of Advantage: Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzō. Columbia University Press, 2022. 232 p.
15. *Hu W., Meng W.* The US Indo-Pacific Strategy and China's Response // China Review. 2020. Vol. 20. N 3. P. 143–176.
16. *Jie Z.* The Quadrilateral Security Dialogue and Reconstruction of Asia-Pacific Order // China International Studies. 2019. N 74. P. 55.
17. *Laksmana E. A.* Whose Centrality? ASEAN and the Quad in the Indo-Pacific // The Journal of Indo-Pacific Affairs. 2020. Vol. 3. N 5. P. 106–117.
18. *Yang Siling, Jilei Ren.* The Quad: From Loose Coordination Towards an Alliance // East Asian Affairs. August 2022. Vol. 2. N 1. P. 48–76.

Об авторе:

Хлопов Олег Анатольевич, доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (Москва, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; rgg2007@rambler.ru

References

1. Security in the Asia-Pacific region in the context of the US Indo-Pacific strategy / ed. ed. comp. T.M. Mamakhatov; Institute of China and modern. Asia RAS [M.: IKSA RAN]. 2022. 190 p. (in Russ.)
2. Vasiliev L. E. Indo-Pacific strategy of the USA and some features of solving the problems of its implementation // Security in the Asia-Pacific region in the context of the Indo-Pacific strategy of the USA: Collection of articles. Moscow : FGBU Institut Dalnego Vostoka Rossijskoy Akademii Nayk. 2022. P. 71–87. (in Russ.)
3. Boldyrev V. E. Indo-Pacific in US foreign policy planning // USA and Canada: economics, politics, culture [SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kultura]. 2023. N 3. P. 47–62. (in Russ.)
4. Dobrinskaya O. A. Quadrilateral security dialogue: a view from Tokyo // Regions in the modern world: globalization and Asia. / rev. ed. E. A. Kanaev. Saint Peterburg : Aleteiya. 2020. P. 170–188. (in Russ.)
5. Ermakov S. M. Influence of AUKUS on the system of international security // Problems of national strategy [Problemy nacional'noj strategii]. 2022. N 1 (70). P. 130–152. (in Russ.)
6. Ivanov O. P. Military Dimension of the Indo-Pacific Strategy of the United States // Observer [Obozrevatel]. 2020. N 7 (366). P. 39–40. (in Russ.)
7. Kablukov K. S. Comparative analysis of QUAD and ASEAN approaches to ensuring security in the Asia-Pacific // South-East Asia: actual problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya]. 2022. Vol. 1. N 1 (54). P. 53–65. (in Russ.)

8. Kupriyanov A.V. QUAD and the security of the Indo-Pacific region // SIPRI Yearbook 2020: Armaments, disarmament and international security. Moscow : IMEIMO after E. M. Primakov RAN [Moskva : IMEIMO imeni E. M. Primakova RAN]. 2021. P. 809–820. (in Russ.)
9. Leonova O. G. Quad in the geopolitical architecture of the Indo-Pacific region // Age of globalization [Vek globalizacii]. 2022. N 4 (44). P. 111–126. (in Russ.)
10. Lukin A.V. American-Chinese Rivalry in the Asia-Pacific Region: Declarations and Reality // Russia in Global Affairs [Rossiya v global'noj politike]. 2023. Vol. 21. N 1. P. 118–137. (in Russ.)
11. Martynova E. S. QUAD and AUKUS alliances and the balance of power in the Asia-Pacific region: prospects for Russia, China and ASEAN // Outlines of global transformations: politics, economics, law [Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo]. 2022. Vol. 15. N 3. P. 148–165. (in Russ.)
12. Sumsky V.V. “Indo-Pacific vision of ASEAN” and the vertical rise of American-Chinese contradictions // International Affairs [Mezhdunarodnaya zhizn]. 2021. N 4. P. 74–89. (in Russ.)
13. Trenin D. New balance of power: Russia in search of foreign policy balance. Moscow : Alpina Publisher [Moscow : Al'pina publisher]. 2021. 471 p. (in Russ.)
14. Green M. Line of Advantage: Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzō. Columbia University Press, 2022. 232 p.
15. Hu W., Meng W. The US Indo-Pacific Strategy and China's Response // China Review. 2020. Vol. 20. N 3. P. 143–176.
16. Jie Z. The Quadrilateral Security Dialogue and Reconstruction of Asia-Pacific Order // China International Studies. 2019. N 74. P. 55.
17. Laksmana E.A. Whose Centrality? ASEAN and the Quad in the Indo-Pacific // The Journal of Indo-Pacific Affairs. 2020. Vol. 3. N 5. P. 106–117.
18. Yang Siling, Jilei Ren. The Quad: From Loose Coordination Towards an Alliance // East Asian Affairs. August 2022. Vol. 2. N 1. P. 48–76.

About the author:

Oleg A. Khlopov, Associate Professor at the Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities (RGGU), Candidate of Science (Political Sciences), Associate Professor (Moscow, Russian Federation); rrgu2007@rambler.ru